

ЕДИНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ИЛИ ДВА ПЕРИОДА ПО ДЕСЯТЬ?

Конец декабря 2011 г. – январь 2012 г. знаменуют собой двадцатилетие с того момента, когда Российская Федерация, сразу после распада СССР, приступила к проведению радикальных реформ, коснувшихся в первую очередь экономики, но затронувших также и все остальные сферы жизни общества. Точную дату старта этих реформ назвать достаточно сложно. Можно вспомнить четыре события, ознаменовавших их начало:

- подавление «путча» ГКЧП в конце августа 1991 г., приведшее к фактическому развалу Союза, параличу союзных органов власти и переходу практически всей полноты ответственности к «суверенному» руководству РФ;
- Пятый съезд народных депутатов РФ, состоявшийся в конце октября – начале ноября 1991 г., одоббивший планы радикального реформирования страны и давший Президенту РФ Б. Ельцину чрезвычайные полномочия для реализации этих планов;
- формирование «правительства реформ» во главе с Е. Гайдаром в середине ноября 1991 г.;
- либерализация цен в начале января 1992 г., ознаменовавшая переход к рынку.

Наряду с распадом СССР, экономические реформы стали самым важным, знаковым событием новейшей российской истории, на многие годы определившим траекторию её развития. И даже спустя двадцать лет не прекращаются споры о необходимости этих реформ, их причинах и последствиях.

Уже ушли из жизни главные их инициаторы – Б. Ельцин и Е. Гайдар, но и в наши дни обсуждение их политического наследия продолжает волновать как значительную часть общества, так и элиты, особенно в контексте современной эпохи, в чём-то продолжающей курс, проложенный реформаторами, а в чём-то противоположной ему. Неслучайно одна часть общества, и особенно генерация либеральных политиков начала 1990-х, критикует нынешние власти, обвиняя их в отказе от наследия реформ Ельцина – Гайдара и, прежде всего, от принципов политической демократии и экономических свобод. Другая часть населения и политического класса, напротив, убеждена, что именно сохранение преемственности нынешнего курса реформам 1990-х, в первую очередь «олигархическая» форма власти, является главной проблемой и тормозом развития страны. Однако не следует забывать, что действия и поступки

реформаторов часто носили спонтанный характер и были во многом вынужденными в условиях тотального системного кризиса в агонизирующем СССР, когда времени на поиск более «щадящих», постепенных путей реформирования уже не оставалось. В то же время массовое сознание склонно забывать исторический контекст, многое мифологизировать, упрощать.

И это вполне естественно, учитывая, что в сжатые сроки менялось практически всё: экономический и политический строй, власть, привычный уклад жизни и т.д. Тем важнее оглянуться на события 20-летней давности (о чем говорилось в предыдущей главе), посмотреть на них глазами современных поколений россиян. Также представляется чрезвычайно важным осуществить диагностику того, как эти перемены сказались на жизни наших сограждан, их социальном и материальном благополучии, возможностях самореализации, эволюции их мировоззренческих установок, взглядов на окружающий мир, роль и место в жизни общества государства, демократических институтов и норм и т.д.

С целью выявления восприятия россиянами опыта реформирования экономической, социальной и политической сфер жизни общества за последние двадцать лет, тех сдвигов, которые произошли в самом обществе за эти годы, в 2011 г. Институт социологии РАН (ИС РАН) провёл общероссийское социологическое исследование: «Двадцать лет реформ глазами россиян», эмпирической базой которого послужили и результаты исследования, проведённого нами в 2001 г. «Новая Россия: десять лет реформ». Поскольку оба исследования осуществлялись по однотипной модели выборки с использованием ряда однотипных вопросов (показателей), имелась возможность проведения сопоставительного анализа, раскрывающего не только нынешнее состояние массового сознания, но и тенденции его развития, особенности проявления на различных этапах реформ. Речь идёт о двух периодах в жизни страны: 1990-х гг. и 2000-х гг.

Как отмечалось выше, поначалу посткоммунистическая трансформация России, включая экономические реформы Ельцина – Гайдара, была воспринята обществом позитивно. В первую очередь это было связано с высоким уровнем ожиданий и доверия к Б. Ельцину в тот период. Однако вскоре сторонники реформ оказались в меньшинстве. Двадцать лет спустя позитивное отношение к ним высказывает чуть более трети опрошенных (34%), а десять лет назад их было ещё меньше (28%). В то же время молодая активная часть населения начинает чувствовать взаимосвязь между собственными достижениями и реформами 1990-х. В целом же социологические данные показывают, что острота отрицательного отношения к последним постепенно ослабевает, сменяясь сожалением об упущенных в 90-е гг. XX века возможностях.

Большинство россиян (около 70%) не склонно соглашаться с точкой зрения инициаторов реформ о безальтернативности предпринятых в начале 1990-х мер, обусловленных глубиной экономического и политического кризиса.

Истинная цель реформ, по их мнению, состояла не в скорейшем преодолении экономического кризиса, а в интересах как самих реформаторов, так и стоявших за ними общественных групп, стремившихся к переделу в свою пользу бывшей социалистической собственности. Именно этими целями во многом объясняется и свёртывание возможностей влияния общества на принятие политико-управленческих решений. Точку зрения реформаторов разделяют те группы россиян, которым удалось повысить свой материальный уровень и социальный статус, и для которых результат реформ – важнее их изначальных целей.

По мнению россиян, реформы 1990-х привели к ухудшению положения дел буквально во всех сферах жизни общества и страны, как в экономике, так и в политике, и социальной сфере (табл. 1). Определённая часть населения склонна видеть «плюсы» в процессах, связанных с демократизацией, свободой слова, правами человека. Лишь корректировка курса реформ, связанная с именем В. Путина, привела к смене однозначно негативного тренда 1990-х гг. Прежде всего, это относится к экономике, уровню жизни населения и особенно внешней политике. В то же время в 2000-е гг. фиксируется нарастание негатива, связанного с ростом коррупции, бюрократического засилья, а также деградацией социальной сферы.

Таблица 1

Оценка россиянами положения дел в различных сферах жизни общества в 1990-е и 2000-е гг. (%)¹

Сферы жизни	Улучшалось в период:		Не изменялось в период:		Ухудшалось в период:	
	1990-х	2000-х	1990-х	2000-х	1990-х	2000-х
Состояние экономики страны в целом	11	45	15	25	73	29
Уровень жизни населения	8	34	13	27	77	39
Моральное состояние общества	5	14	18	34	76	52
Межнациональные отношения	6	20	23	32	70	47
Международное положение страны	17	43	32	36	50	20
Ситуация в области прав и свобод, развитие демократии	28	28	36	48	34	23
Борьба с коррупцией, законность и правопорядок	6	14	25	35	68	49
Ситуация в социальной сфере (здравоохранение, образование, культура)	6	19	22	30	71	51

¹ В таблице не указаны затруднившиеся с оценками.

Борьба с терроризмом, ситуация на Северном Кавказе	10	26	27	37	62	37
--	----	----	----	----	----	----

Наряду с этим отмечается постепенное, хотя и не ярко выраженное, переосмысление россиянами основных достижений и неудач реформ в общезначимом и личном аспектах. На передний план, заметно чаще, чем десять лет назад, выходят достижения, связанные с формированием в России «общества потребления» (некоторый рост благосостояния, возможность зарабатывать без ограничений, насыщение рынка товарами и уход в прошлое экономики дефицита, свобода выезда за рубеж). Вместе с тем, респонденты гораздо реже отмечают значимость обретённых в начале 1990-х гг. демократических прав и свобод. Когда речь идёт о приобретениях и потерях в личном плане, то здесь респонденты фиксируют, что, с одной стороны, реформы открыли новые возможности для самореализации, профессионального и карьерного роста, занятия предпринимательской деятельностью, участия в общественно-политической жизни. Однако, с другой стороны, по мнению большинства опрошенных, «освоить» эти возможности смог сравнительно узкий круг людей, в то время как для многих россиян они остались либо труднодостижимыми, либо даже сократились.

Как показывают социологические данные, социально-психологическое состояние россиян всё в меньшей степени детерминировано в процессе реформ условиями микроуровня (возраст, доход, текущие жизненные проблемы) и всё в большей степени начинает зависеть от факторов, связанных с их оценкой легитимности сложившейся в России модели социума, а также оценкой имевших и имеющих место общественных событий. К тому же два десятилетия, прошедшие с начала реформ 1990-х, оказались богатыми на знаковые для страны события, большая часть которых была воспринята обществом неоднозначно. В отношении событий 1990-х гг. преобладают негативные оценки. Это касается распада СССР, силового разгона Верховного Совета РФ в 1993 г., войны в Чечне, приватизации государственной собственности в середине 1990-х, экономического кризиса, приведшего к дефолту в 1998 г. «Особое», скорее позитивное, мнение о многих из этих событий имеют сторонники либеральных взглядов, которые, впрочем, составляют незначительную часть населения страны.

Что касается основных «вех» первого десятилетия XXI в. (второго десятилетия реформ), то они воспринимаются более позитивно и менее конфронтационно. Вместе с тем, к таким событиям, как монетизация льгот, зажим СМИ, действия властей в период кризиса 2008-2009 гг., достаточно большое число россиян относится скорее со знаком «минус».

В целом же социально-психологическое состояние россиян, с одной стороны, характеризуется стабилизацией положительно окрашенных чувств и надежд на улучшение ситуации в будущем, а, с другой, ростом

распространённости чувства несправедливости происходящего, стыда за нынешнее состояние страны, собственной беспомощности повлиять на происходящее. Естественным следствием этого выступает и быстрый рост среди россиян чувства агрессии.

Агрессивные умонастроения, порождаемые общей неудовлетворённостью сложившимся в России типом социума, вероятнее всего могут приобрести националистическую окраску и вызвать, в случае перехода от настроений к реальным действиям, серьёзные столкновения на национальной почве. Учитывая скорость нарастания агрессивных чувств и пространственную локализацию их носителей, развитие событий по такому сценарию в отдельных регионах страны (локальных группах) очень вероятно.

Характерная примета последних пореформенных лет – рост массовых тревожных умонастроений. Наибольшую тревогу у россиян на исходе второго десятилетия реформ вызывает кризис системы ЖКХ и рост жилищно-коммунальных платежей. Однако если рассмотреть динамику отношения россиян к различным явлениям и процессам в жизни страны, которые кажутся им наиболее тревожными, то лидером является всё же не «коммуналка», а проблема коррупции и засилья бюрократии. Причём наиболее значимым объективным фактором, влияющим на распространённость соответствующих тревог, выступает не столько принадлежность к той или иной социальной группе, сколько регион проживания, что ещё раз свидетельствует о глубокой неоднородности России в региональном разрезе.

Если говорить не о тревогах россиян, а о тех проблемах, которые мешают им жить, стоит отметить низкую долю тех, кто считает, что живёт нормально – это всего около четверти населения. Главными среди проблем выступают, прежде всего, низкий уровень жизни и отсутствие социальных гарантий по болезни, старости, безработице и инвалидности. Не случайно среди потерь, которые лично им принесли реформы последних десятилетий, безусловным лидером стала утрата уверенности в завтрашнем дне.

Следует отметить, как показало исследование, и рост неудовлетворённости многих россиян своей жизнью на фоне некоторого улучшения их материального положения (только за 2010 г. рост среднедушевых доходов составил примерно 1,5 тыс. рублей на человека в месяц). Видимо, с началом кризиса 2008-2009 гг. россияне признали необходимость «затянуть пояса», но рассчитывали, что страна извлечёт из него уроки на будущее, или, хотя бы, что он коснётся всех в более-менее равной степени. Однако реальность оказалась иной: по мнению населения, вся тяжесть кризиса оказалась возложена на рядовых граждан, а из острой его фазы страна вышла лишь с усугубившимися негативными тенденциями своего развития, прежде всего, со всё усиливающейся коррупцией. Население ответило на это ухудшением своего социально-психологического состояния и ростом общего

уровня недовольства жизнью, невзирая на стабилизацию своего материального положения (табл. 2).

Таблица 2

Проблемы, из-за которых россияне считали свою жизнь неустроенной
(2001/2011 гг., %)

Причины неудовлетворённости жизнью	2001	2011
Плохое материальное положение	44	38
Отсутствие социальных гарантий на случай болезни, старости, безработицы, инвалидности	23	31
Проблемы, связанные с их здоровьем или здоровьем других членов семьи	22	20
Проблемы, связанные с работой	16	20
Отсутствие возможности провести свой досуг, как хотелось бы	18	19
Проблемы с жильём	19	19
Незащищённость от насилия	13	18
Семейные проблемы	17	15
Отсутствие времени, чтобы успеть сделать все необходимые повседневные дела	12	11
Проблемы, связанные с изменением их общественного положения в последние годы	8	8
Вредные привычки (алкоголизм, наркомания и т.п.) у кого-либо из членов семьи	6	7
Одиночество	6	5
Отсутствие возможности общения с родственниками и друзьями	4	4
Плохое питание	8	4
Отсутствие внимания со стороны других людей	3	4
Проблемы с одеждой или обувью		3
Считали, что живут нормально и не имеют особых проблем	24	26

Обобщением россиянами своей личной ситуации в пореформенной России выступает их оценка собственного выигрыша или проигрыша от реформ двух последних десятилетий. Доля считающих себя выигравшими от них очень мала (всего 10%) и в два с половиной раза меньше, чем доля считающих себя проигравшими (25%). Ещё около трети населения осталась, что называется, «при своих» – не выиграла и не проиграла. Такова итоговая оценка, поставленная россиянами последним двадцати годам истории нашей страны.

Что же касается изменения социального статуса россиян за последние 20 лет, то, судя по результатам исследования, оно имело позитивную динамику. Однако быстрый рост социальных притязаний наших сограждан, обусловленный колоссальной и всё углубляющейся социальной дифференциацией и нарастанием социального неравенства, во многом сводит «на нет» достижения последних лет, т.к. разрыв между реальным и желаемым статусом для большинства россиян не только сохраняется, но и нарастает.

Самооценки россиянами своих достижений в различных сферах жизни говорят о том, что относительно больше шансов на достижение успехов у них на микроуровне – в семье, сфере дружеского общения, досуговой сфере. Однако и в частной, приватной жизни им удаётся далеко не всё. Многие не

удовлетворены отсутствием возможностей заниматься любимым делом, дефицитом свободного времени. Ещё хуже ситуация складывается с тем, что связано с местом россиян в макросоциуме. Сколько-нибудь массовыми можно считать лишь такие их достижения, как получение хорошего образования (которым могут похвастать, по самооценкам, 46% опрошенных). Все остальные достижения (престижная работа, карьера, наличие собственного бизнеса и т.д.) характеризуют небольшую часть наших сограждан, хотя значимость их в системе ценностей населения страны растёт.

Еще один важный социологический факт: ухудшение социального самочувствия многих наших сограждан обусловлено в значительной степени сужением каналов социальной мобильности, в том числе и горизонтальной. Возможности самостоятельно, за счёт смены места жительства, улучшить своё положение в обществе у россиян сегодня практически отсутствуют. Немногие исключения характерны, прежде всего, для части горожан, переехавших в сёла, а также горожан из крупных городов, переезжающих в города с меньшей численностью населения. Однако вектор внутрироссийской миграции носит обратный характер – большинство мигрантов едет в более крупные, чем те, в которых они выросли, населённые пункты.

Межпоселенческая мобильность характерна для разных поколений россиян в разной степени. Как правило, переезды в другой населённый пункт совершаются в возрасте до 30 лет. Вместе с тем, нынешняя молодёжь, хотя и демонстрирует высокие показатели мобильности (13% переехавших на нынешнее место жительства за последнее десятилетие в группе до 30 лет), всё же характеризуется более низкими показателями мобильности, чем возрастные группы старше 40 лет в период их молодости. Это говорит о недоиспользованности потенциала мобильности российской молодёжи и сомнительности идеи о необходимости массового импорта в Россию рабочей силы из-за рубежа в условиях, когда в стране есть огромный внутренний ресурс перераспределения уже имеющейся в ней рабочей силы.

Если же говорить о миграции из России, то потенциал её очень велик и серьёзно вырос за последние 10 лет. Сегодня уже около половины населения страны хотели бы уехать из России с разными целями, причём в группе до 30 лет доля таковых ещё больше. Навсегда хотели бы уехать 13% россиян, что в два раза больше, чем 10 лет назад. Еще 35% готовы уехать за рубеж «на заработки». Желание более трети всех работающих россиян превратиться в гастарбайтеров – яркое проявление неблагополучия на российском рынке труда, позволяющее глубже понять причины недовольства наших сограждан сложившейся в стране ситуацией.

Надо отметить, что помимо сдвигов в социально-экономических условиях жизни россиян существенные изменения претерпели и их мировоззренческие установки. Вместе с распадом СССР рухнула идеологическая гомогенность советского типа. Но на смену ей пришёл не столько «положенный», согласно

теории, плюрализм, сколько нарастающая хаотизация ментального пространства. У разных социальных и социально-демографических групп, равно как и у территориальных образований, не исключая очень мелких, стали появляться совершенно обособленные интересы, а вместе с ними и собственные мини-идеологии. Однако к началу 2000-х гг. актуализировались идеи, которые могут претендовать на статус общезначимых. Прежде всего, это вновь, как и в 1990-е гг. – единение народов России с целью её возрождения как великой державы, укрепление правового государства и объединение усилий всех народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Обращает на себя внимание рост числа сторонников социалистических идеалов. Это означает, что распространение социалистических убеждений среди россиян связано уже не столько с сохраняющимся у части населения советским опытом, сколько с негативными сторонами жизни в современной России и накоплением жизненного опыта вообще.

Что же касается отношения россиян к демократическим ценностям и институтам, то его можно охарактеризовать, как «благожелательный скептицизм», т.е. благожелательное отношение к самой идее демократии как оптимальной форме организации общественной жизни и крайне скептическое, а иногда и негативное отношение к большинству институтов, которые эту идею призваны претворять в жизнь (выборы, парламентаризм, многопартийность, свобода слова и т. п.).

Отсюда – довольно низкий интерес большинства россиян к политической жизни страны. Однако есть симптомы, свидетельствующие о некотором оживлении общественной активности, главным образом, на локальном уровне. Косвенно это подтверждает тот факт, что в настоящее время востребованность инструментального потенциала демократии (акции прямого действия: митинги, демонстрации, забастовки, обращения в суд, в СМИ и т.п.) заметно превосходит показатели десятилетней давности.

Как известно, в декабре 2011 г. исполняется 20 лет с того дня, когда прекратил своё существование Советский Союз. Россияне не склонны представлять себе СССР ни в виде демонической «империи зла», ни в романтическом образе «первопроходца» или тем более «весны человечества» (как выразился когда-то Маяковский). Преобладают же в обществе не геополитические и идеологические оценки, а взгляд сквозь призму человеческих судеб. В этом плане распад СССР чаще всего воспринимается как общая беда миллионов людей, живущих в республиках бывшей союзной державы (табл. 3). В такой оценке солидарны и бедные, и богатые, и молодые, и пожилые россияне.

Таблица 3

Отношение россиян к распаду СССР (1995-2011 гг., %)

Варианты ответа	1995	1998	2001	2011
Это катастрофа мирового значения	14	12	14	14

Это беда для многих людей, живущих в республиках бывшего СССР	14	38	44	36
В этом есть и хорошие, и плохие стороны	30	34	30	29
Благодаря этому создались условия для возрождения России и республик бывшего СССР	5	6	4	6
Это положительное событие мирового значения	3	4	2	3
Затруднились ответить	3	6	7	12

Рост патриотических умонастроений привёл к переосмыслению в массовом сознании вопроса не только о своеобразии России, но и о её роли и месте в мире. Решающим фактором, определяющим отношение «среднего» российского гражданина к международной политике, различным странам мира, являются не эмоционально окрашенные идеологические мотивы, какими руководствовалось общество в начале 90-х гг. прошлого века, а, прежде всего, соображения безопасности. Среди главных угроз современной России респонденты (как и экспертные группы) называют международный терроризм и мировой экономический кризис. Охлаждение россиян к большинству стран Запада в период войны с Грузией носило краткосрочный характер и к настоящему времени практически преодолено. За исключением США, отношение к которым по-прежнему негативное.

Данные проводившегося нами на протяжении всего периода реформ социологического мониторинга показывают, что в отличие от мировоззренческих установок ценностные ориентации российского общества достаточно устойчивы. Причём в их палитре заметное место занимают ценности свободы, справедливости, понимаемой, как равенство возможностей, труда, патриотизма. Безусловно, новые образы и идеи, активно продвигаемые реформаторами в информационное пространство, повлияли на массовое сознание, в особенности – на молодёжь. Однако это влияние выразилось лишь в некоторых колебаниях «ценностной кардиограммы», не меняющих общую иерархию ценностей и распределение в обществе ценностных предпочтений различного типа.

При наличии общего «ценностного консенсуса» различных поколений (существующего, несмотря на определенные возрастные особенности тех или иных групп, в частности традиционные для молодёжи оптимизм и амбициозность) молодые люди пореформенного общества в существенно меньшей степени демонстрируют конформистские жизненные установки. Поэтому в прошедших за последние 20 лет реформах они видят больше плюсов, чем остальное население, и главные из этих плюсов для неё – появление возможностей для самовыражения и осуществления карьеры.

В структуре мировоззренческих установок россиян особое место занимает восприятие ими роли государства. Соглашаясь с тем, что она должна быть ключевой не только в экономической, но и в социальной сферах, население не

готово поддержать ни либеральные модели социальной политики, при которых вмешательство государства в социальную сферу минимально; ни свободную рыночную экономику, при которой всё зависит от частных акторов. В социальной сфере как оптимальная в представлениях населения в последние годы преобладает модель, при которой государство обеспечивает всем определённый минимум, а остального каждый добивается сам. Однако симптоматичным представляется рост поддержки модели социального равенства, обеспечиваемого государством, который наблюдается в обществе в последние годы. Возможно, частично он связан с ростом запроса на равенство перед законом, правовое равенство и равенство возможностей для всего населения (рис. 1).

Рисунок 1

Динамика представлений россиян о роли государства в социальной сфере (2001-2011 гг., %)

С точки зрения наших сограждан, в основе оптимальной экономической модели страны должна быть смешанная экономика с ведущим государственным сектором. Все стратегические отрасли народного хозяйства должны находиться под контролем государства, а частное управление теми или иными организациями должно обязательно совмещаться с государственным контролем за ними. Представления россиян о роли государства в социальной и экономической сферах дифференцируются в зависимости от их возраста, уровня образования, типа поселения и других факторов. Однако запрос на ведущую роль государства в этих сферах всё же является преобладающим практически во всех группах населения – различаются, скорее, представления разных групп о возможных формах и степени реализации этой роли (табл. 4).

Таблица 4

Тип государства по отношению к экономике, в наибольшей степени отвечающий интересам России (1994-2011 гг., %)

Типы государства	1994	2001	2011
Государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики, контроль над ценами	16	18	28
Государство, которое своё вмешательство в экономику сведёт к минимуму, предоставив максимальную свободу частной инициативе	13	8	9
Государство, которое восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан	40	37	41
Тип государства не имеет значения; стране нужен лидер, который возьмёт на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику	21	23	22
Затруднились ответить	10	14	0

Что же думают наши сограждане о перспективах развития страны? Сразу подчеркнем – при анализе этого вопроса отчетливо выявилось неоднозначное, двойственное отношение россиян к нашему недавнему прошлому, настоящему и будущему. С одной стороны, большинство опрошенных (около 60%) считает, что вектор развития, который был избран после крушения коммунизма, в целом верен; и рано или поздно страна выйдет на траекторию устойчивого экономического и политического развития. Хотя немало и тех (около 40%), кто убеждён, что путь, по которому идёт современная Россия, ведёт страну в тупик. С другой стороны, больше половины опрошенных (54%) полагают, что Россия, её экономика потеряла динамизм и отставание нашей страны от ведущих держав мира будет только нарастать.

В настоящий период лишь 18% респондентов верят в возможность того, что в течение ближайших 5-10 лет Россия войдёт в число ведущих экономически развитых стран мира, станет страной развитой демократии. Отсюда некоторый рост сторонников перемен, более решительных мер по модернизации экономики, политической и социальной сфер. И это, несмотря на то, что сторонники стабильности продолжают преобладать, хотя и не со значительным перевесом (57% против 42%). А вот среди молодёжи поддержка идеи модернизационного прорыва выглядит уже достаточно выраженной. Пока это слабо проявляющаяся тенденция. Но, как показывает исторический опыт, когда запрос на перемены начинает овладевать умами людей, причём в молодых и активных группах, он, так или иначе, начинает пробивать себе дорогу.

Правоммерно отметить, что в новейшей истории России имеют место быть два относительно самостоятельных периода реформирования общества 1990-х – начала 2000-х годов. Первый период – ельцинское десятилетие; второй – в основе своей – путинское десятилетие. Главный и, наверное, самый справедливый вердикт им выносит народное большинство (причем разные

социально-профессиональные и демографические группы). Первое десятилетие в массовых оценках и суждениях предстает как провальное, как время несбывшихся надежд, как череда непродуманных, нескоординированных по основным сферам жизни общества радикальных практических мер, которые привели, в конечном счете, к обнищанию огромной массы россиян и отбросили страну в ее развитии на многие годы назад.

Второй десятилетний период реформ, связанный, прежде всего, с именем В.В. Путина, оценивается в общественном мнении как решительный поворот практической политики в сторону общества, наведения в стране конституционного порядка, выведения ее из самой острой фазы кризиса на траекторию устойчивого и стабильного развития. При том, что преемственность от реформ начала 1990-х годов получили такие базовые экономические институты как приватизация, частная собственность, либерализация цен и т.п., путинской команде удалось вернуть государство в социальную сферу, значительно снизить долю беднейших слоев населения, укрепить армию, поднять международный авторитет страны. И все же серьезные проблемы как наследие 1990-х остаются, ибо за одно десятилетие их не решить. Это и всепроникающая коррупция, и глубокие социальные неравенства, и огромный разрыв в уровне доходов и качестве жизни между богатыми и бедными, что безусловно снижает общественный эффект практических усилий нынешней власти.